

СВЕТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА НА ДВОРЦОВОЙ

Фото: Анна Алексеева

Ансамбль «Цветень»

Вот прошла масленичная неделя, наступил Великий пост... Но праздничный круг традиционного календаря удивителен — и в чтении Евангелия, и в череде двенадцатых праздников, и в храмовых иконах мы вновь и вновь вспоминаем о пришествии в человеческий мир Христа! На праздник Сретения Господня, 15 февраля, в Камерном зале Санкт-Петербургского института культуры, что на Дворцовой набережной, можно было вернуться в день Рождества Христова, снова ощутить его свет.

Театр фольклора СПбГИК заявил о себе премьерным спектаклем «Христос рождается — славите!» Художественная идея, композиция, работа с рукописями и редакция текстов — Елены Васильевой, доцента кафедры русского народного песенного искусства. Артисты — студенты и выпускники кафедры: Сергей Лебедев и ансамбль «Цветень» — Светлана Кошелева, Вероника Курбанмамадова, Лия Цыценкова.

Под сводами зала с видом на Неву перед зрителями развертывалось образно-звуковое действие, где все внимание сосредоточено на Музыке и Слове. Именно они, воплощаясь то в нежных, то в радостных, то в гневных, то в плачевых интонациях и темах, увлекали зрителя в особую, творимую ими историю рождения Младенца Христа... Поэтому не было театрального реквизита, а было лишь то, что необходимо: колокольчики, барабан и изображение иконы Рождества из Христорожественского монастыря в Каргополе. Эта изумительная по полноте и цельности икона показывает всё евангельское предание о Рождестве — и путешествие в Вифлеем Иосифа и Марии, и Младенца в яслях, и принесение даров, и поклонение пастухов, и убийство младенцев.

Музыка спектакля как будто соткана из разных пластов нашей культуры. Его основу составили книжные песни из рукописных сборников XVII–XVIII веков, хранящиеся в крупнейших собраниях России. Они представляют постоянный исследовательский интерес для Елены Евгеньевны Васильевой. Те, кто складывал и пел их, называли их псалмами, потом — кантами и

псалмами; рядом с русской духовной лирикой жили польские кантыки. Некоторые псалмы и кантыки вошли в традицию внебогослужебного музицирования. Многие из них не были опубликованы и не звучали в наше время. Спектакль не повторяет «Комедию на Рождество Христово» Димитрия Ростовского и не похож на «Ростовское действо», поставленное Д. Покровским в Камерном театре. Именно внелитургический облик спектакля позволил включить в его ткань *баюшки* русской народно-песенной традиции, которые воспринимались естественно и даже необходимо.

Три части — Рождество, Злодейство и Праздник — в концентрированном времени спектакля вели слушателя от воззвещения о рождении Богомладенца через трагедию убийства невинных детей — к радости человеческого Боговоплощения. Открывал действие псалм архимандрита Германа, Новоиерусалимской школы, «Христос рождается — славите!» Прозрачная и в то же время цельная фактура песнопения, имитационные переключки своеобразно воплощают радость и авторство которого установлено. Остальные песнопения спектакля анонимны. Это пасторальные «Пастушковое, пастушковое», «Ныне весь мир играет», «Шедше трие цари», праздничные «Народился нам Спаситель», «Божие ныне Рождество» и виватный «Слава в вышних Богу». Контраст к ним составляет жесткая кантыка от имени Ирода «О бяда, бяда», трагические «Плас слышен в Раме», «Престани горце», «Престань рыдати» (Плач Рахили), страшный траурный марш «Призде час».

Псалмы и канты, баюшки — всё это жило в спектакле, воплощаясь в пении молодых артистов, согревалось их тембрами, их душевной теплотой и личным переживанием каждого текста.

Завершался спектакль псалмом Новоиерусалимской школы «День вечерний в Сионе сияет». С его звуками в сердца слушателей входили тихая радость и надежда — на будущие встречи с богатым миром малоизвестных страниц русской музыки, которые усилиями Елены Васильевой и талантливых певцов возвращаются к нам.

Татьяна МОЛЧАНОВА

НЕ ИСЧЕЗАЙ...

В Малом зале филармонии состоялся вечер, посвященный памяти выдающегося пианиста, народного артиста России Павла Егорова. В день концерта ему должно было исполниться 70 лет. До своего юбилея он не дожидать чуть меньше полугода.

...Прозвенел третий звонок. Слушатели заняли свои места — ни одного свободно не было, некоторые даже стояли. В зале темно, свет только на сцене — на ней одинокий закрытый рояль. Выходит человек, открывает крышку, придвигает банкетку. Из динамиков в исполнении Павла Егорова звучит «Мелодия» Глюка — Сгамбати. Всё так, как не раз бывало в филармонических залах, только рояль сегодня один, Маэстро нет.

«Мелодия», затихая, умолкает. На сцену выходят виолончелист Андрей Ефимовский, скрипачка Ольга Артюгина, пианист Юрий Полосьмаков — звучит первая часть трио «Памяти великого художника» Чайковского. Свет — только от лампочек на пюпитрах музыкантов. А на экране чередой — фотографии Егорова самых разных лет, рассказывающие о жизненном пути Мастера. Зажигается свет, и на сцене — Борис Пинхасович. Он блестяще, в изумительном ансамбле с пианисткой Натальей Дудик исполняет песню Артемьева из фильма «Раба любви», романс Чайковского «Примирение» и, обращаясь к портрету, заваленному цветами, песню Таривердиева «Не исчезай». Песня эта становится лейтмотивом вечера.

Теперь на сцене Михаил Гантварг. Его скрипка, как всегда, звучит проникновенно; вместе с Ингой Дзекцер он исполняет первую часть Сонаты Шумана — любимого композитора Егорова. Завершает первое отделение блистательная Полина Осетинская, ради вечера памяти Павла Егорова специально на один день приехавшая из Москвы. С абсолютным ощущением стиля она играет фортепианные пьесы Брамса, опус 119. Зал восторженно аплодирует ей, а она, повернувшись к портрету, аплодирует Егорову.

А в начале второго отделения — на экране переполненный Большой зал филармонии. Из-за открывшихся кулис, как всегда стремительно, вылетает Павел Егоров, кидается на рояль — звучит «Порыв» Шумана. Это действительно порыв, его порыв. Теперь, увы, только в записи на экране. И в том же напряжении после «Порыва» со сцены зазвучал удивительный голос Ольги Кондиной. После того как она спела «Ave Maria» Каччини, аплодисментам, казалось, не будет конца.

Гора цветов у портрета Маэстро становится всё выше и выше. Андрей Ефимовский и Инга Дзекцер исполняют вторую часть Сонаты Пуленка и Элегию Массне...

«Фантастические пьесы» для кларнета и фортепиано Адиль Фёдоров не раз играл

Павел Егоров

с Павлом Егоровым. В этот вечер Мастера заменил его ученик Никита Качаев. Первое выступление совсем еще молодого пианиста на сцене филармонии оказалось весьма удачным, многие даже отметили благородное туше, которое всегда отличало игру Егорова. Остался доволен Никитой и прославленный кларнетист. Закономерным финалом концерта стала Вторая соната Шопена со знаменитым Траурным маршем, исполнение которой посвятил своему Учителю уже хорошо известный петербургским меломанам Юрий Полосьмаков. Молодой пианист сыграл ее не только с отточенным мастерством, но и со своей глубоко личной болью по поводу утраты любимого педагога. Юрий встал, закрыл крышку рояля, жестом прервал аплодисменты, попросил не расходиться... На экране — молодой, улыбающийся Павел Егоров. Из динамиков — «В церкви» Чайковского в его неповторимом исполнении. Уже никто не скрывает слез. Музыка умолкает. Зал, стоя, аплодирует портрету. Егоров улыбается. НЕ ИСЧЕЗАЙ!

И как же он исчезнет, когда его так любя, помнят; пока звучат его потрясающие диски и те два последних, работу над которыми он завершил перед самой смертью. В антракте слушатели — не все, конечно, — получили их в подарок. Маэстро был необычайно щедр, и все свои работы обычно не продавал — дарил.

Вот такой был этот январский вечер. И если после «странствия странствий», как определил поэт последний человеческий путь, что-то всё-таки остается и существует Там, то в этот день своего юбилея Павел Егоров был счастлив.

Дарья КАПЛУН

«СИМУЛЯКР И ЛЮБОВЬ»

Когда ты идешь на концерт, в котором прозвучит музыка современных композиторов, твой музыкальный опыт подсказывает, что нужно быть готовым ко всему: к крайностям различного рода, возможно, к полному абсурду. А между тем название концерта «Симулякр и любовь», словно похихикивает над тобой...

А теперь, о том, как все было на самом деле.

В преддверии 14 февраля и Дня святого Валентина МолОт-ансамбль приготовил очень атмосферный концерт «о любви», который прошел в просторстве Мастерской Аникушина. Портрет «любви» был многонационален.

Сочинение аргентинского композитора Патриции Элизабет Мартинес «Времена души» — очень тонкий диалог флейты и виолончели. Диалог собеседников, понимающих друг друга с полуслова: виолончель, игравшая практически одними флажолетами, словно договаривала за флейту музыкальную мысль. Это был разговор и с нашими душами, на их языке, бесконечно дышащем и бестелесном.

«Notturmo con fuoco» Чун Тинг Панга для кларнета и скрипки — каллиграфичное, пластичное и собранное сочинение, где каждый шаг, как в боевом искусстве, продуман и одухотворен.

Джордан Ноблз вплетает в свой опус интонации эпохи романтизма, и потому его «Симулякр» для камерного ансамбля приятно ощущается до боли знакомым произведением.

Сочинение молодого петербургского композитора Ивана Абрамова «Gone» для пяти исполнителей — насыщенное, по-юношески пламенное. В нем любовь олицетворяется дерзкой, романтической электрогитарой в сопровождении эфирного звучания бокала с водой.

Композиции Настасьи Хрущевой и Ярослава Судзиловского обрамляли концерт. Репетитивный, минималистичный «Суб II» для скрипки, виолончели и фортепиано Настасьи Хрущевой погружал публику в атмосферу предстоящего концерта. Остроумные и персонифицированные «Карангоги» Судзиловского для скрипки, кларнета и виолончели стали изящной, чуть комичной и запоминаю-

МолОт-ансамбль

щейся кодой программы.

Исполнители, организаторы концерта — петербургский МолОт-ансамбль, Российский музыкальный союз, композиторы — «на волне времени», на верном пути к сердцам слушателей.

Виктория ЛИНЕЙКИНА